

Глава 840: Путь дальше лежит среди звезд, а не на этой планете

Ветер треволнения, истребляющий душу, был второй формой истинного Бессмертного Треволнения, однако он был намного сильнее молний. Как только начинал дуть ветер, физическое тело рассеивалось, а душа исчезала.

Когда тело Духа Пилюли начало таять в воздухе, Мэн Хао без колебаний рванул вперед. Сейчас было не время думать о возможных опасностях, которые его ждут, как и о пользе, которую его действия могли принести ему в будущем. В данный момент он мог думать только... о той доброте, с которой к нему относился его наставник Дух Пилюли. Это началось еще со времен секты Пурпурной Судьбы, и она продолжала расти с каждой сделанной вещью, с каждым сказанным им добрым словом. Такими были их отношения как наставника и ученика. В те времена, когда он не знал, где его родители, еще до того, как благодаря Кэ Юньхаю он впервые в жизни почувствовал, что такое иметь отца, Дух Пилюли был единственным человеком, который заботился о нём. Именно поэтому Мэн Хао не раздумывая бросился вперед.

Как только он вошел в ветер треволнения, истребляющий душу, его физическое тело начало исчезать, душа затуманиваться, а дух постепенно исчезать. Однако ничего из этого его не заботило. Время, казалось, растянулось. Преисполненный решимости, Мэн Хао мчался к Духу Пилюли, противостоя своей силой агонии, которую на него насылал смертоносный ветер. А потом он схватил Духа Пилюли и влетел во врата бессмертия, ударив лбом по створам!

Врата бессмертия находились на грани полного исчезновения, но тут они с оглушительным грохотом задрожали. Не до конца открытые створы полностью распахнулись, врата были открыты! С рокотом из них ударил величественный свет бессмертия. Из последних сил Мэн Хао толкнул Духа Пилюли к вратам бессмертия! Из его рта текла кровь, всё его тело усохло настолько, что, казалось, он должен вот-вот исчезнуть. Выполнив миссию, он камнем рухнул вниз.

Всё произошло настолько быстро, что наблюдавшие за этим люди не успели толком среагировать. Мэн Хао рухнул на землю и кубарем прокатился еще несколько метров. От его тела практически ничего не осталось, плоть разлагалась, аура стала невероятно слабой. Но в его сияющих глазах не было ни намека на сожаление. Он посмотрел на Духа Пилюли в небе.

Глаза старика поначалу были пусты, но как только он оказался внутри врат, его тело закипело беспредельным бессмертным ци. Он быстро закружился вокруг него, выстраивая его тело заново. В то же время туман треволнения в небе больше не посылал ни молний, ни ветра, вместо этого он окутал врата бессмертия. А потом в небо ударил слепящий бессмертный свет. Как только за клубился бессмертный ци, зазвучала музыка Дао. Дух Пилюли утопал в этом жидком свете, при этом вокруг него стремительно формировалась аура бессмертного.

— В прошлой жизни меня звали Пурпурный Восток, в этой — Дух Пилюли. Всю свою жизнь я посвятил культивации Дао алхимии... И вот теперь я стал истинным бессмертным и создал ци истинной бессмертной пилюли... В этом ци содержится моя жизненная сила, поэтому я не стану удерживать его внутри себя. Вместо этого я отдам его моему ученику...

Дух Пилюли с благодарностью и теплотой посмотрел на Мэн Хао внизу. Он указал на него рукой, послав в лежащего на земле Мэн Хао поток зеленого ци. На пути этого ци распускались цветы, пробуждались спящие животные, в небе возникали радуги. Воздух наполнился чудесным ароматом целебных трав. Это был ци пилюли жизненной силы, созданной после восхождения Духа Пилюли к бессмертию. Он превосходил даже бессмертные пилюли!

Мэн Хао не мог отказаться от ци пилюли, даже если бы и хотел. Как только он проник внутрь, раны на его теле начали затягиваться. К тому же вечный предел, который так и не восстановился, полностью восстановился благодаря этому ци. Со полной силой вечного предела тело Мэн Хао буквально гудело. Как только его раны полностью исцелились, он встал на ноги. Он поднял глаза на наставника в небе, а потом сложил ладони в низком поклоне.

Вокруг стоящего во вратах бессмертия Духа Пилюли собиралось всё больше и больше бессмертного ци. Он омыл собой всех присутствующих. Их культивация, словно пережив крещение, начала подниматься вверх. Благодаря этому ци некоторые даже испытали прорыв в культивации.

Аура истинного бессмертного вокруг Духа Пилюли становилась всё сильнее. Спустя где-то десять вдохов воздух сотряс рокот, и от Духа Пилюли заструилось могучее давление, похожее на то, что было у Мэн Хао.

Истинный бессмертный!

Пока его энергия кипела, воля истинного бессмертного становилась всё более явственной, хотя она и отличалась от воли Мэн Хао. Дух Пилюли испускал безграничный свет. Его душа преобразилась, став душой истинного бессмертного, его Дао стало Дао истинного бессмертного. Потом и его тело... стало телом истинного бессмертного! Сейчас он в полной мере стал истинным бессмертным!

Врата бессмертия зарокотали, похоже, внутри них находился целый мир, который никто не мог увидеть. Даже Мэн Хао сумел разглядеть лишь незначительные подробности. Лишь Дух Пилюли видел его ясно и чётко. Заглянув за врата, его тело задрожало.

Следом за этим из них ударил луч света, в котором находился свиток. Когда он развернулся, все увидели на нём огромный список имен. Некоторые имена были потускневшими, словно люди, кому они принадлежали, были мертвы, но другие сияли так же ярко, как солнце. Список был настолько длинный, что имена невозможно было сосчитать. Это были... все истинные бессмертные, существовавшие за всю историю великих Девяти Гор и Морей.

Список, конечно, казался длинным, но в сравнении с огромнейшим количеством практиков Девяти Гор и Морей... истинных бессмертных было так же мало, как перьев фениксов и рогов цилиней. Всё-таки на Девяти Горах и Морях каждые десять тысяч лет появлялось всего по девять истинных бессмертных, по одному на каждые Гору и Море.

Разумеется, благодаря существованию лоз Бессмертного Наития бессмертных появлялось гораздо больше. И всё же за десять тысяч лет на Девяти Горах и Морях появлялось не больше ста истинных бессмертных. И вот сейчас в свитке появилось новое имя... Дух Пилюли! Это означало, что отныне Дух Пилюли был истинным бессмертным!

К тому же в следующую тысячу лет на Девяти Горах и Морях появятся избранные, которые используют лозу Бессмертного Наития, чтобы стать истинными бессмертными. Их имена тоже появятся на свитке, но никто не сможет этого увидеть. Только по прошествии десяти тысяч лет, когда кто-то еще обретет судьбу бессмертия и станет истинным бессмертным, люди смогут увидеть эти имена в свитке.

Врата бессмертия беззвучно исчезли, превратившись в луч света, который умчался в небо, а потом растворился в звездном небе. Что до толпы практиков, которые пытались пробиться на планету Южные Небеса, они застыли, а потом тяжело вздохнули. Не говоря ни слова, они медленно развернулись и не без горечи полетели назад. Разумеется, они не могли не

испытывать ненависти к Фан Сюфэну и тому человеку, что стал истинным бессмертным.

Как вдруг в звездном пространстве открылся огромный перемещающий портал. Из жемчужного света, разогнавшего темноту звездного неба, верхом на белом олене выехал улыбающийся старик. Выглядел он довольно заурядно. У его оленя были ветвистые и довольно угрожающие рога, к тому же глаза зверя сияли свирепым блеском. Это был всего лишь олень, и всё же его аура потрясала. В момент появления старика всё вокруг него задрожало, и даже звезды померкли. Некоторые из расходящихся практиков, заметив старика, поражённо разинули рты.

— Даос Куньлунь из сообщества Куньлунь!

— Сообщество Куньлунь — самая загадочная организация из трех церквей и шести сект, а даос Куньлунь — их лидер!

— Не могу поверить, что он лично прибыл сюда... Этот белый олень должно быть тот самый свирепый олень, что пятьдесят тысяч лет назад переполошил всю Девятую Гору!

Глаза Фан Сюфэна заблестели, а его брови слегка сдвинулись к переносице.

— Приветствую, даос Куньлунь.

Несмотря на своё могущество, отец Мэн Хао сложил ладони и низко поклонился даосу Куньлунь.

— Сюфэн, — с улыбкой поприветствовал старик, — я пришел за своим учеником. Он унаследовал моё учение через посланный мною сон. Его имя Пурпурный Восток. Сегодня он достиг бессмертия, а значит, пришла пора ему вернуться.

Еще не улетевшие практики поражённо застыли. У многих глаза на лоб полезли. Вся их ненависть к человеку, добившегося истинного бессмертного, растаяла, словно дым на ветру.

Окутанное тайной сообщество Куньлунь входило в состав трех церквей и шести сект. Они очень не любили делиться своими секретами. К тому же, окажи они помощь Лорду Цзи, когда тот изменял Небеса, и сообщество Куньлунь получило бы статус святой земли. И сейчас на Девятой Горе существовало бы не пять, а шесть святых земель.

Глаза Фан Сюфэна слегка расширились, но он ничего не сказал. Даос Куньлунь вместо того, чтобы надавить на него, улыбнулся еще шире. В следующий миг образ Фан Сюфэна возник за пределами планеты Южные Небеса и знаком попросил даоса Куньлунь войти. Старик с улыбкой кивнул.

— Я не забуду твоей доброты, — пообещал он.

Под взглядом толпы белый олень достиг планеты Южные Небеса, а потом возник в секте Пурпурной Судьбы Южного Предела. При виде старика верхом на олене у Мэн Хао отвисла челюсть.

Парящий в небе Дух Пилюли, казалось, на секунду забылся, словно внезапно что-то вспомнив. А потом он подошел к старику сложил ладони и низко поклонился.

— Теперь ты вспомнил? — спросил улыбающийся старик.

— Да, вспомнил. Приветствую, наставник!

— В детстве во время твоей прошлой жизни я явился тебе во сне и помог найти путь культивации, указав на Дао алхимии. В этой жизни, перед твоим нирваническим перерождением, перед моим уходом ты спросил, когда мы встретимся вновь. Тогда я сказал, что после становления истинным бессмертным ты станешь моим учеником-преемником. И сегодня я пришел, чтобы выполнить обещание.

Старик улыбался. Дух Пилюли втянул полную грудь воздуха, а потом еще раз поклонился.

— Наставник, мой ученик, он...

— У него свой путь. Пойдем, нам пора. Кто знает, быть может, вы скоро встретитесь. Однако в основанной тобой секте есть несколько человек с достаточным скрытым талантом, которых мы можем взять с собой.

Отведя взгляд от Мэн Хао, даос Куньлунь посмотрел на секту Пурпурной Судьбы. По мановению его руки семь-восемь ошеломленных практиков, включая Чу Юйянь, медленно взмыли в воздух.

— Отправляемся. Отныне твой путь — путь Куньлунь, на устах твоих будет Дао Куньлунь. Отныне твоя культивация будет желать пасть ниц и поклониться Куньлунь.

Даос Куньлунь рассмеялся, а потом широким взмахом рукава забрал Духа Пилюли, Чу Юйянь и остальных и двинулся прочь. Дух Пилюли на прощание одарил Мэн Хао ободряющим взглядом. Чу Юйянь тоже посмотрела назад, однако она выглядела растерянной. Она смотрела на Мэн Хао со смешанными чувствами, и всё же её глаза светились спокойствием. Она кивнула Мэн Хао и отвернулась.

Мэн Хао пораженно проводил взглядом Духа Пилюли, Чу Юйянь и остальных. Наконец они растворились где-то среди звезд.

— Планета Южные Небеса слишком мала, — негромко сказал возникший рядом отец Мэн Хао. — Каждый из вас, будь то ты, твой наставник и даже та девчушка, идет своей дорогой... ведущей к звездам. Не на этой планете. Не скучай по ним. Девятая Гора не такая уж и большая. Однажды ты снова увидишь их.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/232153>